

Толстой Алексей Константинович

**Преподобный Иоанн
Дамаскин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Константинович Т.**
Преподобный Иоанн Дамаскин / Толстой Алексей Константинович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-77021-7

ISBN 978-5-519-77021-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И тяжелой думой обуянъ,
Тоска въ душѣ и скорбь на ликѣ,
Вошелъ правитель Іоаннъ
Въ чертогъ дамасскаго владыки.
— «О государь, вземли! мой санъ,
«Величье, пышность, власть и сила, —
«Все мнѣ несносно, все постыло.
«Инымъ призваніемъ влекомъ,
«Я не могу народомъ править:
«Простымъ рожденъ я быть пѣвцомъ,
«Глаголомъ вольнымъ Бога славить!
«Въ толпѣ вельможъ всегда одинъ,
«Мученья полонъ я и скуки;
«Среди пировъ, въ главѣ дружинъ,
«Иные слышатся мнѣ звуки;
«Неодолимый ихъ призывъ
«Къ себѣ влечетъ меня все болѣ —
«О! отпусти меня, калифъ,
«Дозволь дышать и пѣть на волѣ!»
И тотъ просящему въ отвѣтъ:
«Возвеселись, мой рабъ любимый!
«Печали вѣчной въ мірѣ нѣтъ,
«И нѣтъ тоски неизлѣчимой!
«Твоею мудростью одной
«Кругомъ Дамаскъ могучъ и славенъ...
«Кто нынѣ намъ величьемъ равенъ?
«И кто дерзнетъ на насъ войной?

«А я возвышу жребій твой —
«Не даромъ я окрестъ державенъ!
«Ты примешь чести торжество,
«Ты будешь миѣ мой братъ единый:
«Возьми полцарства моего,
«И правь другою половиной!»
Къ нему пѣвецъ: «Твой щедрый даръ,
«О государь, пѣвцу не нуженъ;
«Съ мною силою онъ дружешъ;
«Въ его груди пымаетъ жаръ,
«Которымъ зиждется созданье;
«Служить Творцу его призванье;
«Его души незримый міръ
«Престоловъ выше и порфирь.
«Онъ не измѣнитъ, не обманетъ;
«Все, что другихъ влечетъ и манитъ:
«Богатство, сила, слава, честь —
«Все въ міръ томъ въ избыткѣ есть;
«А всѣ сокровища природы:
«Степей безбережный просторъ,
«Туманный очеркъ дальнихъ горъ,
«И моря пѣнистыя воды,
«Земля, и солнце, и луна,
«И всѣхъ созвѣздій хороводы,
«И синей тверди глубина —
«То все одно лишь отраженіе,
«Лишь тѣнь таинственныхъ красотъ,

«Которыхъ вѣчное видѣнье
«Въ душѣ избранника живетъ!
«О вѣрь, тотъ златомъ не подкупенъ,
«Кому сей чудный міръ доступенъ,
«Кому Господь дозволилъ взглядъ
«Въ то сокровенное горнило,
«Гдѣ первообразы кипятъ,
«Трепещутъ творческія силы,
«То ихъ торжественный приливъ
«Звучитъ пѣвцу въ его глаголъ—
«О отпусти меня, калифъ, .
«Дозволь дышать и пѣть на волѣ!»

И рекъ калифъ: «Въ твоей груди
«Не властенъ я сдержатъ желанье,
«Прими свободу и иди,
«Куда влечетъ тебя призванье!»

И вотъ правителя дворцы
Добычей сдѣлались забвѣнья;
Одѣлись пестрые зубцы
Травой и прахомъ заустѣнья;
Его несчетная казна
Давно ужъ нищимъ роздана,
Усердныхъ слугъ не видно болѣ,
Рабы отпущены на волю,
И не укажетъ ни одинъ,
Куда ихъ скрылся господинъ.

Въ хоромахъ стѣны и картины
Давно затканы паутиной,
И мхомъ фонтаны заросли,
Плющи, ползущіе по хорамъ,
Отъ самыхъ сводовъ до земли
Зеленымъ падаютъ узоромъ,
И макъ спокойно полевой
Растетъ кругомъ на звонкихъ плитахъ,
И вѣтеръ, шелестя травой,
Въ чертогахъ ходитъ позабытыхъ.

II.

Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубыя небеса!
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь отъ края и до края,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищій, я иду,
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду!
О, еслибъ могъ всю жизнь смѣшать я,
Всю душу вмѣстѣ съ вами слить!

О, еслибъ могъ въ свои объятья
Я васъ, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!
Какъ горней бури приближенъ,
Какъ патискъ пѣнящихся водъ,
Теперь въ груди моей растеть
Святая сила вдохновенья.
Ужь на устахъ дрожить хвала
Всему, что благо и достойно —
Какія жь мнѣ воспѣть дѣла?
Какія битвы, или войны?
Гдѣ я для дара моего
Найду высокую задачу?
Чье передамъ я торжество,
Иль чье паденіе оплачу?
Блаженъ, кто рядомъ славныхъ дѣлъ
Свой вѣкъ украсилъ быстротечный;
Блаженъ, кто жизнию умѣлъ
Хоть разъ коснуться правды вѣчной;
Блаженъ, кто истину искалъ
И тотъ, кто, побѣжденный, палъ,
Въ толпѣ ничтожной и холодной,
Какъ жертва мысли благородной!
Но не для нихъ моя хвала,
Не имъ восторга изліянья!
Мечта для пѣсенъ избрала
Не ихъ высокія дѣянья!

И не въ вѣнцѣ сіяетъ Онъ,
Къ Кому душа моя стремится;
Не блескомъ славы окруженъ,
Не на звенящей колесницѣ
Стоитъ Онъ, средь своихъ побѣдъ;
Не въ торжествѣ величья—нѣтъ,—
Я зрю Его передо мною
Съ толпою бѣдныхъ рыбаковъ;
Онъ тихо, мирною стезею,
Идетъ межъ зрѣющихъ хлѣбовъ;
Благихъ рѣчей своихъ отраду
Въ сердца простыя Онъ лѣетъ,
Онъ правды алчущее стадо
Къ ея источнику ведетъ.

Зачѣмъ не въ то рожденъ я время,
Когда межъ нами во плоти,
Неся мучительное бремя,
Онъ шелъ на жизненномъ пути?
Зачѣмъ я не могу нести,
О мой Господь, Твои оковы,
Твоимъ страданіемъ страдать,
И крестъ на плечи Твой пріять,
И на главу — вѣнецъ терновый?
О, еслибъ могъ я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный слѣдъ Твоихъ шаговъ,

О мой Господь, моя надежда,
Моя и сила и покровъ!
Тебѣ хочу я всѣ мышленья,
Тебѣ всѣхъ пѣсней благодать,
И думы дня, и ночи бдѣнья,
И сердца каждое бѣенье,
И душу всю мою отдать!
Не отвержайтесь для другаго
Отпынѣ вѣщія уста!
Греми лишь славою Христа,
Мое восторженное слово!

III.

Часы бѣгутъ. Ночная тѣнь
Не разъ смѣняла зной палящій,
Не разъ, всходя, лазурный день
Свивалъ покровъ съ природы спящей;
И передъ странникомъ вдали
И волновались и росли
Разнообразныя картины:
Бѣлѣли спѣжныя вершины
Надъ лѣсомъ кедровымъ густымъ,
Иорданъ сверкалъ въ степномъ просторѣ,
И Мертвое черпѣло море,
Сливаясь съ небомъ голубымъ.

И вотъ, вѣясь въ степи широкой,
Чертой изогнутой легло
Предъ нимъ Кедропскаго потока
Давно безводное русло.
Смеркалось. Паръ струится синій;
Кругомъ царила тишина;
Мерцали звѣзды; надъ пустыней
Всходила полная луна.
Бреговъ сожженныхъ стремнины
На дно сбѣгаютъ крутизпой,
Спирая узкую долину
Двойной, отвѣсною стѣной.
Внизу кресты, символы вѣры,
Стоять въ обрывахъ тамъ и сямъ,
И видны страппика очамъ
Въ утесахъ рытыя пещеры,
Сюда со всѣхъ концовъ земли,
Бѣжавъ мірскаго треволненья,
Отцы святыя притекли
Искать покоя и спасенья.
Съ краевъ до высохшаго дна,
Гдѣ спускъ крутой ведетъ въ долину,
Руками ихъ возведена
Изъ камней крѣпкая стѣна,
Отпоръ степному сарацыну.
Въ стѣнѣ ворота. Тѣсный входъ
Надъ ними башня стережетъ.

Тропинка вьется надъ оврагомъ, —
И вотъ, спускаясь по скаламъ,
При свѣтѣ звѣздъ, усталымъ шагомъ
Подходитъ странникъ къ воротамъ.
— «Тебя, безбурное жилище,
«Тебя, познанія купѣль,
«Житейскихъ помысловъ кладбище,
«И новой жизни колыбель,
«Тебя привѣтствую, пустыня
«Къ тебѣ стремился я всегда!
«Будь мнѣ убѣжищемъ отъпугъ,
«Пріютомъ пѣсепъ и труда!
«Всѣ попеченія мірскія
«Сложивъ съ себя у этихъ вратъ,
«Приноситъ вамъ, отцы святыя,
«Свой даръ и гусли новый братъ!»

IV.

— «Отшельники Кедропскаго потока,
«Игуменъ васъ сзываетъ на совѣтъ!
«Сбирайтесь всѣ: пришедшій издалека
«Вамъ новый братъ приноситъ свой привѣтъ!
«Велики въ немъ и вѣра и призванье,
«Но долженъ онъ пройти чрезъ испытанье

«Изъ васъ его вручаю одному:
«Онъ тотъ пѣвецъ, межъ всѣми знаменитый,

«Что разогналъ иконоборства тьму,
«Чѣмъ словомъ ложь попрапа и разбита.
«То Іоаннъ, святыхъ иконъ защита —
«Кто хочетъ быть наставникомъ ему?»

И лишь назвалъ игуменъ это имя,
Заволновался весь монаховъ рядъ,
И на пѣвца дивятся и глядятъ,
И пробѣгають шопотъ между ними.
Главами всѣ поникнувши сѣдыми,
Съ смиреніемъ игумну говорятъ:

«Благословенъ сей славный Божій воинъ,
«Благословенъ межъ насъ его приходъ,
«Но кто же здѣсь учить того достоинъ,
«Кто равды свѣтъ вокругъ себя ліетъ?
«Чье слово намъ какъ колоколъ звучало —
«Того ль пріять дерзнемъ мы подъ начало?»

Тутъ изъ толпы одинъ выходитъ братъ —
То черноризецъ былъ на видъ суровый,
И строгъ его пытающій былъ взглядъ,
И строгое пѣвцу опъ молвилъ слово.
«Держать посты уставы намъ велятъ,
«Служенья жъ мы не вѣдаемъ инова!

«Коль подъ моимъ началомъ хочешь быть,
«Тебѣ согласенъ дать я поставленье,